

ПРЕДМЕТЪ И ЗАДАЧИ
ЭНЦИКЛОПЕДИИ ПРАВА
И
ИДЕЯ ПРАВА.

(ВСТУПИТЕЛЬНАЯ ЛЕКЦИЯ)

ПРИВАТЪ-ДОЦЕНТА

Демидовскаго Юридическаго Лицея

Н. Н. Палиенко.

ЯРОСЛАВЛЕ.

Типо-лит. Э. Г. ФАЛЬБЪ, Духов. ул. с. 1.

1900

Милостивые Государи!

Демидовскій Юридическій Лицей почтитъ меня избраніемъ въ преподаватели по кафедрѣ Энциклопедіи права.

Приношу свою глубокую благодарность ученой коллегіи Лицея за оказанное мнѣ довѣріе и вмѣстѣ съ тѣмъ позволяю себѣ обратиться и къ Вамъ, моимъ слушателямъ, приступающимъ къ изученію энциклопедіи права, съ большой просьбой, отвести съ полнымъ вниманіемъ къ наукѣ, которая должна служить фундаментомъ Вашего юридическаго образованія.

Право—не отвлеченная идея, но реальная общественная сила, проявленіе которой мы видимъ и чувствуемъ постоянно, разъ мы живемъ въ обществѣ людей. Право и общество неразрывно связаны другъ съ другомъ. *Ubi societas, ibi jus esto*, говорили древніе Римляне.

Вся физическая и духовная природа влечетъ человѣка къ общенію съ себѣ подобными, необходимо заставляеть его жить въ обществахъ. Видѣн самъ человѣкъ въ огромной степени—произведеніе социальной жизни. Съ болыбели до гробовой доски является онъ твореніемъ не только силъ природы, но въ немъ живутъ, отражаются чувства и мысли цѣлаго ряда поколѣній. Чувства и идеи давно оставившихъ этотъ міръ передаются и намъ, какъ наслѣдіе прошлаго; и мертвые такимъ образомъ живутъ въ насъ, какъ образно выразился одинъ французскій писатель. Жизнь отдѣльнаго лица тѣсно связана съ условіями жизни той общественной среды, которой онъ вольно или помимо воли, на примѣръ, въ силу одного факта рожденія, является членомъ. Религія, мораль, право, экономическія условія, вся культура

вообще, весь строй жизни народной, мощно вліяють на вишнюю и внутреннюю, психическую, сторону жизни челоука.

Вотъ почему ознакомленіе со всеми этими факторами, опредляющими общественную жизнь людей, касающимися самыхъ важныхъ сторонъ ихъ вишней и внутренней жизни, представляетъ такой глубокой и всесторонній интересъ.

И съ тѣхъ поръ, какъ челоуцкая мысль обратилась къ изученію міровыхъ явленій и появилась наука, челоуцкъ постоянно стремится познать свойства и взаимную связь явленій, найти общія формулы, выражающія постоянную взаимную обусловленность ихъ, т. е. законы явленій.

Результатами же пріобрѣтеннаго знанія люди стремятся воспользоваться для возможнаго улучшенія условій своего существованія. Истина и польза, вотъ девизъ науки!

Тотъ родъ наукъ, который направлень на изученіе явленій, вызываемыхъ фактомъ совмѣстной жизни людей, явленій общественной жизни, называется науками общественными. Право также явленіе общественное и юридическія науки поэтому—отрасль общественныхъ наукъ. Смотря по тому, какія спеціальныя стороны права онѣ изслѣдуютъ, науки юридическія носятъ соотвѣтственныя названія, какъ-то: наука гражданскаго, государственнаго, уголовнаго и др. правъ. Къ числу юридическихъ наукъ принадлежитъ и наша наука—энциклопедія права, наука самостоятельная, имѣющая свой особый предметъ изслѣдованія. Предметъ ея—общее ученіе о правѣ. Задача ея, слѣдовательно, выяснить понятіе права, процессы его образованія, отношеніе его къ другимъ общественнымъ явленіямъ, формы права, элементы его, примѣненіе права, методы его изученія и дать общее понятіе о системѣ прававѣднія. Это—общая теорія права, какъ многіе справедливо называютъ нашу науку.

Энциклопедія права, какъ самостоятельная наука, не представляетъ собой изложеніе разнообразныхъ юридическихъ

свѣдѣній по какой-либо чисто виѣшней системѣ, безъ логической связи частей, напримѣръ по алфавиту, какъ это дѣлается въ т.- наз. энциклопедическихъ словаряхъ, она также не обзоръ лишь данныхъ, добытыхъ другими юридическими науками. Пользуясь данными этихъ наукъ, энциклопедія стремится выяснитъ ихъ взаимную связь, извлечь общія начала права, глубже проникнуть въ изученіе тѣхъ элементовъ, которые характеризуютъ вообще право, какъ явленіе общественной жизни, т. е. повяты самую идею права. Вотъ почему можно сказать словами проф. Ревенкампфа, что энциклопедія права представляетъ собой изложеніе науки права въ ея общихъ основаніяхъ и органическомъ единствѣ.

Энциклопедія права также полезна для начинающихъ изученіе права, такъ какъ даетъ общее представленіе о немъ, даетъ руководящія начала для его изученія, какъ и для лицъ, прошедшихъ уже курсъ юридическихъ наукъ, глубже уясняя имъ общую идею права и органическую связь тѣхъ правовыхъ отношеній, которыя изучаемы были съ спеціальныхъ сторонъ въ отдѣльныхъ юридическихъ наукахъ.

— Названіе „энциклопедіей“ нашей науки происходитъ отъ греческихъ словъ „ἐγκύκλιος παιδεία“. Κύκλος—кругъ, геометрическая фигура, всѣ части которой находятся въ равномъ отношеніи къ ея центру, и παιδεία—воспитаніе, образованіе. Древніе Греки называли „ἐγκύκλιος παιδεία“ тотъ кругъ общеобразовательныхъ наукъ и искусствъ, который признавался необходимымъ для воспитанія молодого поколѣнія къ гражданской жизни. Смыслъ этого названія долженъ былъ соответствовать такому образомъ извѣстной гармоніи воспитанія, образованія. Съ тѣмъ же значеніемъ говорили Римляне объ orbis doctrinarum, artes liberales.

Собственно же, слово „Энциклопедія, диклопедія или, просто, педія, вошло въ употребленіе впервые въ XVI вѣкѣ. Первое сочиненіе съ этимъ названіемъ было: Ringelbergius;

Lucubrationes vel potius absolutissima kyklopaideia, 1541.

Первой же по названію Энциклопедіей права было сочиненіе Гувія: Hunnius: Encyklopaedia iuris universi, вышедшее въ Кельнѣ въ 1638 году. Съ тѣхъ поръ, особенно, съ 18 в., со времени появленія трудовъ извѣстнаго германскаго ученаго Стефана Пюттера названіе „Энциклопедія права“ входитъ во всеобщее употребленіе и примѣняется къ различнымъ научнымъ обзорамъ юридическихъ свѣдѣній, и прошло много времени и стадій развитія нашей науки, пока изъ конспекта юридическихъ наукъ она сдѣлалась самостоятельной наукой.

Въ слѣдующей лекціи я постараюсь изложить общій ходъ развитія нашей науки и укажу на литературу по энциклопедіи права, а теперь для лучшаго уясненія предмета ея — права — и для выясненія того основнаго понятія, съ которымъ намъ придется имѣть дѣло въ продолженіи всего нашего курса, опредѣлимъ понятіе права.

Итакъ, что такое право, М. Г.? Съ дѣтскаго возраста слышимъ мы это слово. Оно на устахъ у всѣхъ. Когда говорятъ „онъ не правъ, онъ не имѣетъ никакого права, это — мое право“ съ этими выраженіями соединяется представленіе о чемъ-то должномъ, справедливомъ. Справедливость — правильная оцѣнка чего-либо сообразно съ извѣстнымъ мѣриломъ, принципомъ долгаго. Возданіе каждому, своего на основанія и въ силу этого мѣрила. Этимъ должнымъ въ обществѣ являются правовыя и нравственныя начала; но что же такое это должное, въ данномъ интересующемъ насъ случаѣ, т. е. — право? Попроште дать опредѣленіе его и Вы услышите самые разнообразныя отвѣты не только со стороны лицъ, не посвятившихъ себя изслѣдованію вопросовъ права, но и со стороны ученыхъ юристовъ. Причины такого разнообразія мнѣній кроются не въ одномъ несовершенствѣ логическихъ приемовъ и научныхъ методовъ изслѣдованія. Дѣло въ томъ, что

опредѣлить понятіе даже простаго, конкретнаго, видимаго и ощущаемаго предмета далеко не легко. Нужно отыскать все признаки существенныя для даннаго предмета и отличающіе его вмѣстѣ съ тѣмъ отъ другихъ предметовъ и затѣмъ обобщить все эти признаки въ одномъ сжатомъ опредѣленіи. Еще труднѣе дать опредѣленіе такого сложнаго и разнообразно выражающагося въ жизни общественнаго явленія, какъ право. Право не конкретный, видимый и ощущаемый предметъ. Мы сознаемъ его силу, понимаемъ предписанія права; видимъ законодательныя сборники, которые содержатъ правовыя правила, узнаемъ обычай народа, въ которыхъ проявляется право и т. д., но самое-то право, какъ дѣльный предметъ, мы не видимъ, какъ видимъ, напримѣръ, огонь или воду.

Къ тому же еще явленія общественныя отличаются отъ явленій природы своей зависимостью отъ отношенія къ нимъ людей. Явленія природы не измѣняются въ зависимости отъ того, какъ относятся къ нимъ люди, какъ они себѣ ихъ представляютъ. Последовательная смѣна различныхъ представлений людей о порядкѣ, въ коемъ совершаются физическія явленія, напр. движеніе небесныхъ свѣтилъ, не можетъ оказать никакого вліянія на ихъ теченіе. Для законовъ обращенія земли вокругъ солнца, напр., безразлично, думаютъ-ли люди, что она стоитъ на трехъ китахъ. Напротивъ, въ явленіяхъ общественнаго порядка люди сами являются факторами, вліяющими на ходъ общественной жизни.

Право—продуктъ духовной дѣятельности человѣка. Религіозныя, нравственныя, правовыя воззрѣнія людей опредѣляютъ дальнѣйшій ходъ развитія этихъ общественныхъ явленій и притомъ явленія общественной жизни касаются самыхъ близкихъ сторонъ жизни человѣческой, люди поэтому не могутъ быть къ нимъ равнодушными и стремятся вліять на ихъ дальнѣйшее развитіе: и вотъ, когда судятъ о такомъ важномъ общественномъ

явленіи, какъ право, далеко не всегда остаются безпристрастными наблюдателями и изслѣдователями и склонны вносить въ свои сужденія личныя симпатіи и антипатіи, искать скорѣе свои идеалы, чѣмъ опираться въ своихъ изслѣдованіяхъ на обширный положительный матерьялъ, даваемый исторіей и жизнью. Такъ одни, напр. социалисты и анархисты, говорятъ, что право—насиліе, другіе, что оно осуществленіе нравственныхъ началъ, нормы справедливости.

Въ жизни же правовыя нормы бывають и тѣмъ и другимъ. Вопросъ въ томъ, о какихъ именно правовыхъ нормахъ идетъ рѣчь. Поэтому при изученіи такого жизненнаго явленія, какъ право, мы должны строго держаться положительнаго матерьяла, доставляемаго намъ многовѣковой жизнью человѣчества, и выяснить понятіе права, его признаки, на основаніи проявленія его въ самыхъ разнообразныхъ формахъ у разныхъ народовъ и въ разныя времена.

— Отношенія людей къ окружающему ихъ опредѣляются ихъ интересами, въ основѣ которыхъ лежать потребности ихъ физической и духовной природы. И какъ различны люди, различны условія, въ которыхъ они живутъ, различны ихъ интересы и средства къ ихъ удовлетворенію. Это приводитъ къ борьбѣ противоположныхъ интересовъ, грозящей принять крайне разрушительный характеръ, съ другой стороны заставляетъ людей съ общими интересами стремиться къ соединенію своихъ силъ, къ сплоченію въ союзы для совмѣстной охраны своихъ интересовъ и достиженія общихъ цѣлей.

Людьми поэтому рано сознается потребность умѣрить эту борьбу въ общественныхъ союзахъ и создать условія для болѣе цѣлесообразнаго развитія своей жизни. Для этого необходимо выработать общія для всѣхъ правила, нормы жизненнаго поведенія.

Между прочимъ, эти правила даются религіей, совокупностью нормъ, опредѣляющихъ отношенія человѣка къ Бо-

жеству и созданному имъ міру. Нормы эти признаются откровеніемъ Божества.

Такъ, христіанская религія говоритъ отъ имени и во имя Бога: Вы не должны причинять другъ другу страданій, должны дѣлать добро другъ другу и стремиться къ совершенной взаимной любви.

Другія правила жизненнаго поведенія людей образуются въ сознаніи людей и помимо прямо выраженной воли Божества, какъ извѣстный идеаль добра, духовнаго совершенства, къ осуществленію котораго человѣкъ долженъ стремиться въ своемъ жизненномъ поведеніи. Это—нормы морали, нравственность.

Если эти правила одинаковы у цѣлой массы членовъ общественнаго союза, они образуютъ т. наз. общественную мораль.

Сила религіозныхъ нормъ основана на вѣрѣ въ величіе и святость Божества; волю котораго онѣ выражаютъ, сила нравственныхъ правилъ на глубокомъ убѣжденіи въ ихъ совершенствѣ. Божественный авторитетъ и внутренній авторитетъ человѣческой совѣсти—вотъ источники религіозныхъ и нравственныхъ нормъ.

Содержаніе религіозныхъ и нравственныхъ нормъ измѣняется въ зависимости отъ характера религіозныхъ и нравственныхъ системъ и воззрѣній. Многія ихъ предписанія совпадаютъ съ предписаніями права. Религіозныя, нравственныя и правовыя нормы гласятъ, напримѣръ; „не убей“, „не укради“ и т. д. Отличіе этихъ нормъ отъ нормъ права заключается не въ содержаніи, но въ характерѣ и формальномъ источникѣ ихъ, какъ увидимъ далѣе. Нормы религіи и морали не приказываютъ, но убѣждаютъ, ихъ исполненіе зависитъ отъ доброй воли человѣка; ихъ непосредственная ближайшая цѣль—духовное совершенство человѣка.

Но для устройства земной жизни человѣчества недостаточно

однихъ нормъ религіи и морали, какъ бы важны и возвышенны онѣ ни были и отчасти, именно, въ виду этой возвышенности ихъ. Не на всѣхъ людей правила религіи и морали оказываютъ вліяніе столь сильное, чтобы люди руководились ими въ своихъ отношеніяхъ къ окружающему. Потомъ, правила религіи и морали предполагаютъ стремленіе людей къ требуемому ими духовному совершенству и способность ихъ къ этому. Но у многихъ людей эти данныя развиты въ малой степени или даже совершенно отсутствуютъ. Наконецъ, религіозныя и нравственныя убѣжденія съ теченіемъ времени значительно индивидуализируются, то есть, принимаютъ характеръ чисто личныхъ убѣжденій, различныхъ у разныхъ лицъ, смотря по развитію и вообще міровоззрѣнію лица, и поэтому не могутъ служить общими правилами поведенія для всѣхъ людей. Далѣе, религія и мораль даютъ для взаимныхъ отношеній членовъ общественнаго союза лишь самыя общія и немногочисленныя правила, принципы, не охватывающіе всѣхъ сложныхъ многочисленныхъ и разнообразныхъ сочетаній интересовъ земной жизни человѣческой. Земной интересъ власти и подчиненія для цѣлей порядка, интересъ матеріальнаго благосостоянія и благополучія, экономическая сторона жизни человѣческой для религіи, собственно, мало значатъ: ея цѣль — опредѣлить идеальную связь человѣчества съ Божествомъ, интересы ея лежатъ, обыкновенно, внѣ міра сего.

Для нравственности также важно прежде всего духовное совершенство человѣка.

Между тѣмъ необходимо точнѣе и властно опредѣлить и разграничить земные человѣческіе интересы, внѣшнія стороны жизни, такъ какъ особенно матеріальные интересы и экономическія стороны жизни требуютъ общихъ правилъ, нормъ для своего урегулированія, на нихъ сосредоточивается борьба и ведется благополучіе огромной массы людей, необходимо, чтобы былъ созданъ порядокъ общежитія, независимый отъ произвола каждаго члена общественнаго союза.

И вотъ, въ человѣческихъ обществахъ вырабатываются нормы, представляющія уже собой не обращеніе Божества къ сокровенному духу человѣческому, не личные представленія людей о правилахъ жизни, необходимыхъ для осуществленія идеи добра, но властный велѣній вѣшняго, земнаго авторитета, т. е. общественного союза или его представителей, поступать такъ, какъ предписано въ этихъ велѣніяхъ.

Это—право, М. П., т. е. повелительныя нормы, исходящія отъ вѣшняго авторитета и направленныя на разграниченіе интересовъ общегитія.

Нормы эти разграничиваютъ интересы общегитія: слѣдовательно, онѣ точнѣе опредѣляютъ эти интересы, ихъ взаимное отношеніе и устанавливаютъ формы и предѣлы ихъ осуществленія.

Далѣе, нормы эти—повелительныя. Слѣдовательно, онѣ имѣютъ силу приказа, признаются общеобязательными и независимыми въ своемъ примѣненіи и существованіи отъ воли отдѣльныхъ лицъ, интересовъ коихъ онѣ касаются.

Наконецъ, нормы эти имѣютъ своимъ источникомъ вѣшній авторитетъ, которымъ въ обществахъ людей является самый общественный союзъ, его воля или воля представителей этого союза, общественной власти, для всѣхъ обязательная.

Пока этотъ земной вѣшній авторитетъ существуетъ и зависимость отъ него признается людьми, они подчиняются ему, воля его властно воздѣйствуетъ на волю членовъ общественного союза и опредѣляетъ человѣческія отношенія.

Въ то время, какъ сила религиозныхъ нормъ зависитъ отъ степени вѣры въ Божество, невидимый сверхъестественный авторитетъ, нравственныхъ нормъ—отъ степени личнаго сознанія людьми идеала добра, совершенства правилъ, опредѣляющихъ его осуществленіе, желанія имъ слѣдовать—сила правовыхъ нормъ основана на сознаніи людьми зависимости отъ того вѣшняго авторитета, который призналъ эти нормы

для нихъ обязательными и велить исполнять ихъ независимо отъ личнаго отношенія отдѣльныхъ членовъ союза къ этимъ правиламъ.

Нормы религiи и морала непосредственно направлены на опредѣленiе внутренней духовной стороны человѣческой личности, нормы же права на разграниченiе человѣческихъ интересовъ въ общежитiи, т. е. на вышнiя отношенiя членовъ общежитiя, на вышнюю сторону ихъ жизни. Поэтому право должно опредѣлять лишь акты и дѣйствiя людей, формы, въ которыхъ извнѣ осуществляется процессъ человѣческаго существованiя, но не мысли и чувства т. е. внутреннюю, психическую жизнь человѣка.

Это вытекаетъ далѣе и изъ самого характера права, какъ нормъ повелительныхъ. Заставить людей думать или чувствовать, какъ угодно приказывающему, невозможно (развѣ только путемъ гипнотическаго внушенiя), надъ внутренней стороной жизни человѣка право не властно; невыраженнымъ какимъ-либо вышними признаками, дѣйствiями, чувства и мысли людей остаются скрытыми въ нихъ самихъ, не могутъ быть властно опредѣлены и не поддаются контролю.

Лишь поскольку чувства и мысли, вообще психическое состоянiе человѣка, имѣетъ значенiе для оцѣнки самыхъ вышнихъ актовъ человѣка, право интересуется и психическимъ состоянiемъ людей, но не нормируетъ его, не опредѣляетъ его властнымъ образомъ. Такъ наирямѣрь, при оцѣнкѣ преступленiй, т. е. преступныхъ актовъ, право требуетъ оцѣнки душевнаго состоянiя преступника, или для дѣйствительности гражданскихъ сдѣлокъ требуетъ отъ людей извѣстной зрѣлости и сознанiя совершаемаго; но во всѣхъ этихъ случаяхъ право опредѣляетъ лишь условiя, при которыхъ указанные имъ дѣйствiя человѣка признаются имѣющими значенiе для права, а не направляетъ свои приказы на регулированiе психической жизни человѣка. Это не область права, здѣсь оно безсильно повѣлывать.

Лишь косвеннымъ путемъ, насколько правовыя нормы воспринимаются сознаниемъ, и содержаніе правовыхъ нормъ, ихъ идея, превращается постепенно въ личное убѣжденіе человѣка, правовыя нормы также воздѣйствуютъ на духовную сторону людей, но уже не какъ велѣнія, не въ силу сознанія людьми своей подчиненности другой волѣ, а какъ мысль, идею, глубоко проникшая въ сознаніе людей и ставшая умственной факторомъ ихъ жизни. Въ этомъ воспитательное значеніе права, какъ и всякой культурной силы, но характерная отличительная черта его—другая: что оно—нормы повелѣвающія, сила коихъ основана на чувствѣ зависимости людей отъ высшаго авторитета, волю котораго онѣ выражаютъ.

Обычное право и законодательство содержатъ въ себѣ, именно, такія правовыя нормы, представляющія собой извѣстнымъ образомъ выраженную волю общественнаго союза, но только способы образованія и формы выраженія этой воли въ обычномъ правѣ и законодательствѣ нѣсколько различны, какъ мы увидимъ въ свое время.

Положенія науки права, рѣшенія судебныхъ мѣстъ, поскольку они не обязательны для примѣненія, но только выражаютъ собой мнѣніе суда о нормахъ права касающихся того или другого случая, всѣ личныя сужденія людей о правѣ, не представляютъ сама по себѣ права, какъ думаютъ нѣкоторые, а только сужденія о томъ, каковы должны быть юридическія нормы или же о томъ, что содержится въ нихъ, чего онѣ требуютъ. Лишь тогда, когда эти сужденія примутъ повелительный характеръ, сдѣлаются обязательными, перейдя въ обычное право или законодательство, они станутъ правомъ, правилами властно регулирующими человѣческія отношенія.

Право не зависитъ отъ произвола отдѣльныхъ лицъ и, какъ нормы властныя, обыкновенно, но не всегда, угрожаетъ примѣ-

веніемъ силы, чтобы заставить людей повиноваться заключеннымъ въ немъ велѣніямъ.

Отсюда распространенное мнѣніе, опирающееся на авторитетъ извѣстнаго германскаго юриста Тертинга, и въ первые рѣзко выраженное Томазіемъ, что отличительный характеръ права—принужденіе, тогда какъ, напримѣръ, правила религіи и морали не допускаютъ принужденія, въ смыслѣ извѣстнаго насильственнаго воздѣйствія, исходящаго извѣдъ на неповинующагося этимъ нормамъ. У насъ въ Россіи этотъ взглядъ поддерживаетъ, между прочимъ, проф. Ренекампфъ.

Прежде всего, о какомъ принужденіи тутъ идетъ рѣчь? Воздѣйствіемъ на сознаніе, представленіе, волю людей, т. е., психическимъ принужденіемъ, обладаетъ не только право, но и религія, мораль и научныя истины. Религія воздѣйствуетъ обаяніемъ святости, мораль совершенства, наука—истинностью доказаннаго. Нормы религіи и морали даже часто сильнѣе дѣйствуютъ на душу человѣка, чѣмъ нормы права: мученики религіи шли на страшную смерть, но не исполнили предписаній права, которое они считали противнымъ волѣ Бога. Правственный человѣкъ скорѣе нарушитъ требованіе правовой нормы, которая, по его мнѣнію, требуетъ безнравственнаго, чѣмъ подчинится ей.

Наконецъ, если право дѣйствуетъ на людей посредствомъ угрозы, то и религія, напримѣръ, угрожаютъ карами Божества и даже вѣчными муками. Далѣе, человѣкъ знаетъ, что вопіющее нарушеніе нравственныхъ правилъ принесетъ ему мученіе совѣсти, душевный разладъ, отъ него могутъ отвернуться близкіе и общество.

Но, говорятъ, существенный признакъ права это—внѣшнее, физическое принужденіе, которымъ оно угрожаетъ, и матеріальныя страданія, которыя оно приноситъ неповинующемуся.

Право можетъ физической силой заставить людей исполнить предписанное.—

Можно действительно часто силой помѣщать совершеному какому-либо дѣйствию, напр., убійству, кражѣ, разбою, но во первыхъ не всегда, а во вторыхъ насильно, не говоря уже механически, нельзя заставить исполнить какое-либо положительное дѣйствіе. Даже знаменитыя вытки не помогали силою и рядомъ дѣлу.

Нельзя же, напримѣръ, притащить чиновника на службу и водить его руками по бумагамъ, чтобы онъ со всѣмъ требуемымъ правомъ, усердіемъ отдавался службѣ.

А современный фанатизмъ—анархизмъ, направо и налево сбьющій смерть, дастъ себя скорѣе казнить, но не исполнитъ требованій ненавистнаго ему права и общества и не дастъ принудить себя къ ихъ исполненію.

Обыкновенный мошенникъ можетъ уничтожить преступно добытую вещь, но не дастъ силой отнять ее у себя.

Но, скажутъ, вѣдь право все же накажетъ такихъ лицъ, отыщетъ способъ возмѣщенія послѣдовавшаго ущерба. Да, но это не принужденіе въ строгомъ смыслѣ слова, а возмездіе или замѣна неисполненнаго другимъ обязательствомъ.—Да и это не всегда возможно: лицо, подлежащее наказанію, можетъ умереть, скрыться, съ него можетъ быть нечего взыскать, т. е. оно wholly несостоятельно.

Говорятъ далѣе: право дастъ третьимъ лицамъ и представителямъ общественной власти полномочіе употребить при принужденіи противъ нарушителя права, а нормы нравственныя, напримѣръ, такихъ полномочій не даютъ.

Но и въ этомъ случаѣ, М. Г. принужденіе—не существенный признакъ права.

Существуютъ правовыя нормы, неисполненіе которыхъ не влечетъ за собой никакого юридическаго воздѣйствія. Онѣ не охраняются никакими наказаніями, за неисполненіе ихъ нельзя предъявить никакого судебного иска. И это весьма

важныя нормы, опредѣляющія права и обязанности верховныхъ органовъ государства.

Монархъ, напримѣръ, безответственъ въ силу т. наз. монархическаго принципа, онъ не подлежитъ никакому земному суду или наказанію за неисполненіе обязанностей, возлагаемыхъ на него законами.

Также парламенты въ государствахъ съ народнымъ представительствомъ могутъ нарушать конституцію, ихъ постановленія съ точки зрѣнія юридической въ этомъ случаѣ являются недействительными, но употребить юридическое принужденіе противъ нихъ никто не властенъ.

Есть, далѣе, въ Пруссіи и Германіи законъ, устанавливающій ответственность министровъ передъ палатами, которые могутъ ихъ привлечь къ суду, но законъ, который-бы организовать общинный для этого судъ и порядокъ судебного разбирательства, до сихъ поръ не изданъ и, хотя юридическая обязанность ответственности министровъ установлена закономъ, но принужденія въ случаѣ неисполненія этой обязанности министрами и охраны полномочій палатъ не существуетъ.

И такіе *leges imperfectae* т. е. несовершенные законы, неисполненіе которыхъ не влечетъ никакого принужденія, которые не защищены судебнымъ искомъ, существуютъ вездѣ: гдѣ же тутъ принужденіе? А между тѣмъ и всѣ такія нормы — законы, юридическія правила, право.

Итакъ должно отличать повелѣніе отъ принужденія къ его исполненію. Принужденіе не существенный признакъ права, оно не входитъ необходимо въ самое понятіе права; существенный признакъ права это — признаніе извѣстныхъ нормъ общеобязательными. Сила ихъ поκειται на уваженіи и на чувствѣ зависимости людей отъ внѣшняго авторитета.

Но принужденіе — могущественная гарантія правовыхъ нормъ, средство для достиженія въ необходимыхъ

случалась правомъ своихъ цѣлей. Право опирается на силу сплошь и рядомъ, но не сама сила и не отъ одной силы зависить, если бы всѣхъ и каждого приходилось силой заставлять исполнить требуемое правомъ, то не было-бы въ концѣ концовъ кому и принуждать. Вышелъ бы какой то волшебный кругъ принуждений!

Не на одной физической силѣ держится право, но въ огромной мѣрѣ на сознаніи людьми или массой членовъ общественнаго союза его необходимости и пользы. И чѣмъ совершеннѣе будетъ право, чѣмъ больше будетъ развито чувство законности у людей, тѣмъ меньше будетъ необходимости въ принужденіи, но право все-же будетъ существовать.

Въ то время, какъ нѣкоторые видятъ отличительные признаки права въ принужденіи, другіе исходятъ изъ болѣе идеальныхъ воззрѣній. Говорятъ, что право это—нормы обязательныя, имѣющія своей задачей усовершенствованіе человѣческихъ обществъ (Лейбницъ), гармоническое развитіе личности (Аренсъ), упроченіе и развитіе нравственнаго порядка, этической минимумъ, (какъ въ первыхъ своихъ трудахъ опредѣлялъ право проф. Еллинекъ), осуществленіе благъ жизни, примиреніе равенства и свободы (какъ думалъ нашъ покойный философъ и публицистъ Вл. С. Соловьевъ), право—нормы свободы, разграниченіе воли, мѣра свободы лица въ обществѣ и т. д. Все эти опредѣленія даютъ или неполное опредѣленіе права, или же указываютъ на отдѣльныя стороны права, притомъ общія религіи и морали, которымъ, по ихъ мнѣнію, служить право, а не на то, что такое право въ дѣйствительности и чѣмъ оно отличается отъ другихъ общественныхъ явленій.

Въ дѣйствительной жизни право далеко не всегда осуществляетъ такіе идеалы. Какое наиримѣръ, прими-

рение равенства и свободы было въ кастовыхъ, рабовладѣльскихъ да и во многихъ современныхъ государствахъ? Развѣ право стремилось и стремится тамъ къ этому? Право часто содержитъ въ себѣ нормы несогласныя съ нравственностью или имѣющія съ нею мало общаго, т. е. касается такихъ интересовъ, которые для нравственности безразличны.

Мы остановимся нѣсколько подробнѣе въ слѣдующихъ лекціяхъ на нѣкоторыхъ ученіяхъ о правѣ, пока же замѣчу, что общее понятіе права, признаки всегда и вездѣ, отличающіе его отъ другихъ общественныхъ явленій, это тѣ, которые мы уже опредѣлили: право—нормы повелительныя, исходящія отъ высшаго авторитета и направленныя на разграниченіе интересовъ человѣческаго общенія. Хороши или дурны эти нормы въ данный моментъ—это другой вопросъ.

Задачи права—установленіе мира и порядка между людьми и содѣйствіе наиболѣе совершенному развитію ихъ благосостоянія здѣсь на землѣ.

Его конечный идеаль, какъ и идеалы морали и религіи—, совершенство и благо рода человѣческаго.

Вотъ почему право должно идти рука объ руку съ этими культурными силами во пути къ достиженію общей цѣли.

Но въ дѣйствительной жизни, М. Г., право всегда будетъ несовершеннымъ, какъ всякое дѣло человѣческое. Право—извѣстное отраженіе самой жизни человѣческой въ каждый моментъ ея развитія, послынное примиреніе, компромиссъ человѣческихъ стремленій, интересовъ идеальныхъ и матеріальныхъ, эгоистическихъ и альтруистическихъ т. е. имѣющихъ въ виду благо другихъ; можно лишь сказать, что чѣмъ выше культура и нравственное развитіе общества, тѣмъ совершеннѣе будутъ и нормы права.

Содержаніе правовыхъ нормъ поэтому измѣняется съ теченіемъ времени. Вспомнимъ предписанія законовъ Моисея

побивать камнями лицъ, нарушившихъ извѣстные нравственныя и религіозныя предписанія, вспомнимъ костры, на воторыхъ средневѣковое право предписывало сжигать т. наз. еретиковъ, какъ лицъ, по тогдашнему, возрѣнію, нарушившихъ самыя важныя законы общежитія. Многое изъ того, что предписывалось когда-то правомъ самыхъ передовыхъ народовъ, теперь не предприниметь право современныхъ культурныхъ обществъ. Измѣняется пониманіе людьми ихъ благъ и интересовъ и отношеніе къ нимъ людей, измѣняется и содержаніе правовыхъ нормъ.

Наука права стремится изучить право, какъ явленіе общественной жизни, стремится сдѣлать его болѣе совершеннымъ. Она выясняетъ и недостатки извѣстныхъ правовыхъ нормъ и указываетъ пути, по воторымъ должно развиваться юридическое сознаніе людей. Наука права стоитъ на стражѣ человѣческихъ интересовъ. Право — это великая культурная сила дѣйствующая въ человѣческихъ обществахъ но для этого оно должно соответствовать своему идеальному назначенію. Призванное установить миръ между людьми, поддержать ихъ блага, право, если не соответствуетъ этому назначенію, дѣйствуетъ какъ угнетающая сила, какъ сила тормозящая правильное развитіе обществъ.

Вы вступаете, М. Г., на путь науки права, на Васъ всегда будетъ лежать высокая обязанность быть проводниками болѣе совершеннаго правоваго сознанія въ жизнь нашего обширнаго отечества. Наша страна съ своей молодой культурой въ этомъ особенно нуждается.

Вотъ почему, Вы должны съ полнымъ вниманіемъ отнестись къ наукѣ права, которую Вы теперь изучаете. Она вооружитъ Васъ знаніемъ, добрымъ многовѣковыми усиліями человѣческаго разума и историческими испытаніями человѣческихъ обществъ, чтобы каждый изъ Васъ съ своей стороны

могъ принести пользу на пути правового развитія нашего отечества.

Каждый научно образованный юристъ долженъ быть въ жизни культурнымъ борцомъ за идеалы права!